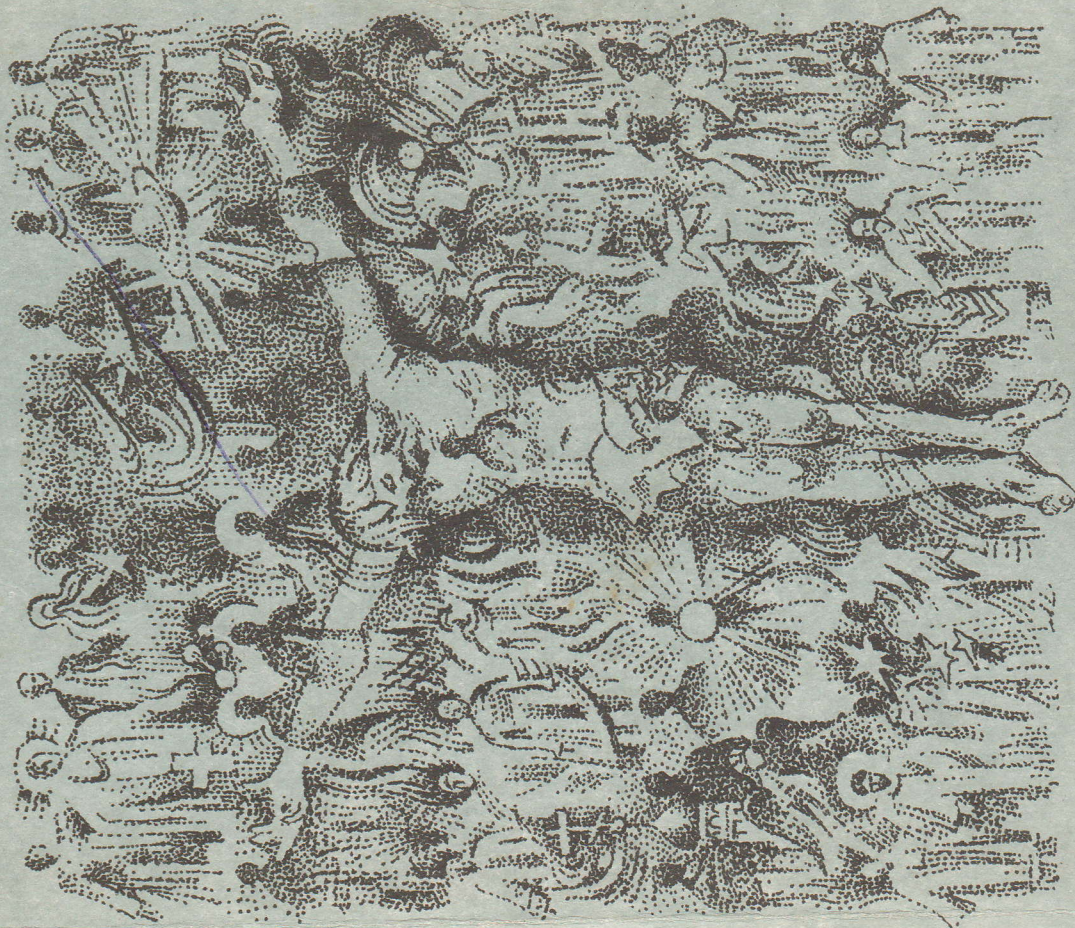

РУССКИЙ КОСМИЗМ

II и III ФЕДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МОСКВА 1990

КОМИТЕТ КОСМОНАВТИКИ ДОСААФ СССР

ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

МОСКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

им. К.Э.ЦИОЛКОВСКОГО

МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД СССР

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОГО

ОБМЕНА В ПРИРОДЕ ПРИ ПРАВЛЕНИИ СНИО СССР

ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРИКЛАДНОЙ ЭНИОЛОГИИ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТР КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
"СОЦИННОВАЦИЯ"

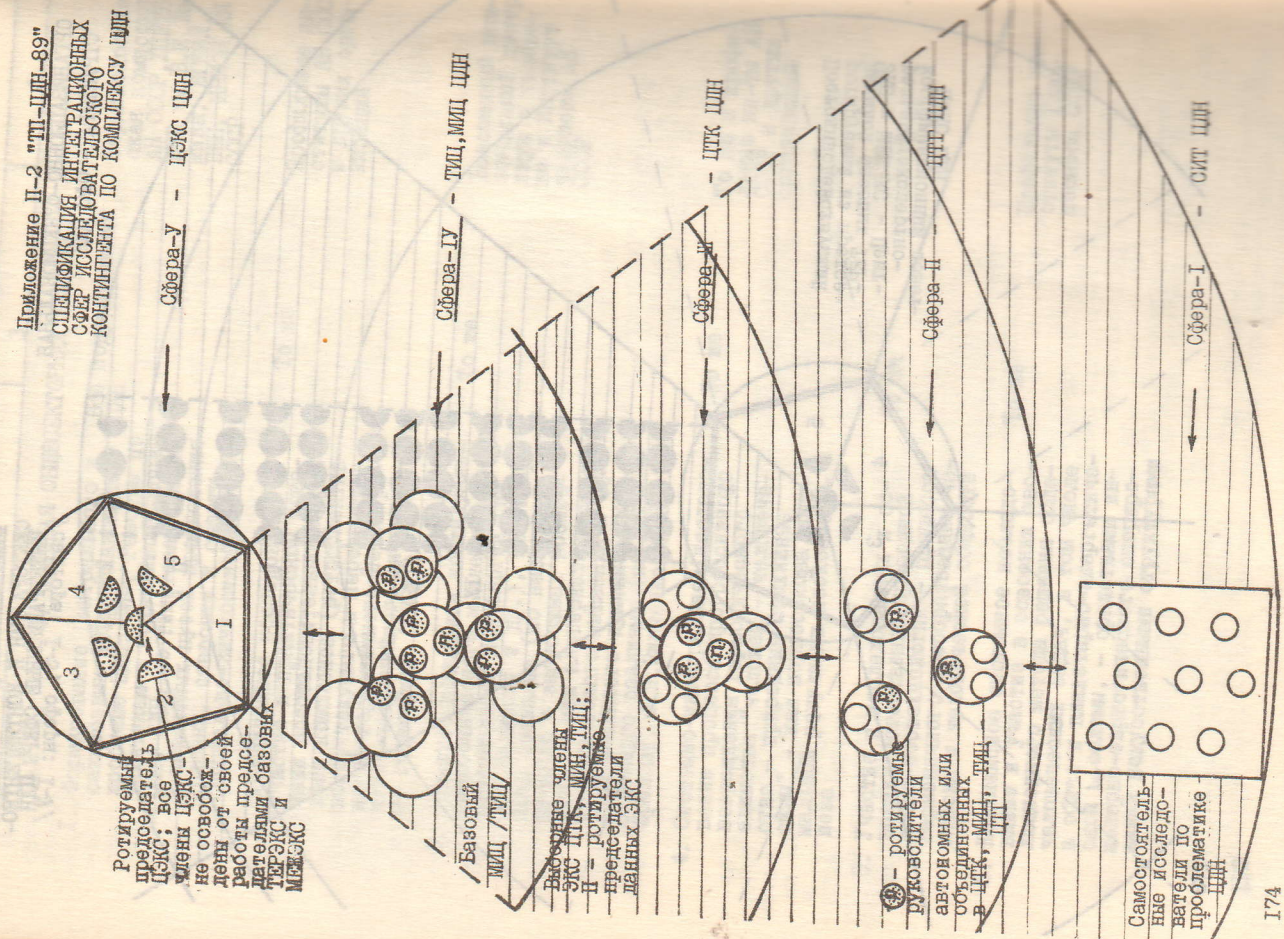
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР "СИНТЕЗ" им. Н.Ф. ФЕДОРОВА

РУССКИЙ КОСМИЗМ

по материалам I и III Всесоюзных Федоровских чтений,
1989—1990 гг.

ЧАСТЬ 2

Приложение II-2 "ТИ-ЦДН-89"
 СПЕЦИФИКАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
 СФЕР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
 КОНТИНЕНТА ПО КОМПЛЕКСУ ЦДН

Ш. ТЕОРИИ РУССКОГО КОСМИЗМА 37

С.Н.Семанов, "Философия космизма: методология философской традиции" 37

Е.С.Троцкий, "Национализм как политическое явление" 39

Г.В.Куликова, "Русский космизм: путь к будущему" 39

В.В.Минин, "Проблема смерти и бессмертия в русском космизме и новом мышлении" 40

В.А.Личкович, "Космическая трансформационная роль человеческого мироотношения" 40

О.Л.Куракина, "Русский космизм: вопросы жизни и смерти у Н.Ф.Федорова" 40

Н.А.Балабан, М.А.Кукарцева, "Методологическое значение "Разума" в философии "Боеединства" Н.Федорова и В.Соловьева" 47

В.Ф.Мошин, "Мировой процесс в теории Русского космизма" 50

С.Ф.Ленисов, "Проблема целостности знания и пути ее решения в философии Н.Ф.Федорова" 54

С.И.Балинский, И.С.Недосекина, "Философия общего дела" Н.Ф.Федорова и переход к нросфере 35

В.Г.Поваров, "Аспекты бессмертия (по повлуду философии общего дела Н.Ф.Федорова)" 37

В.А.Туев, "Идеи воскрешения Н.Ф.Федорова и учение о долготелити и бессмертии китайских даосов" 39

С.Г.Савина, "Н.Ф.Федоров о роли науки в бессмертии человечества" 42

С.Г.Семанова, "Проект мира как всеобщего отечества" 44

Б.Г.Режабек, "Федоров и Фрейд: водораздел мировоззрений" 51

А.Г.Маслер, "Проблема свободы человека в философии Н.Ф.Федорова" 53

А.Г. Гачева. Проблема человека в философии Н.Ф. Федорова	56
А.Н. Щербаков. Человечество как единство родов	60
Н.Я. Мокрецова. Н.Ф. Федоров о единении человека и природы	61
Е.В. Прошечкин. Н.Ф. Федоров и природа	63
Ф.Ф. Мартынов. Война и мир в "Философии общего дела" Н.Ф. Федорова	64
А.Ф. Килунов. Проблема истории в мироустройстве "проекте" Н.Ф. Федорова	67
С.В. Корнилов. Философия общего дела и "кантизм"	69
Л.В. Денисова. Концепция "общего дела" и ее альтернативность суржужазной сездужужности	71
Г.М. Брагин. Прерогативы и пределы критики относительно "Философии общего дела"	74
П.В. Тулаев. Преодоление смерти в славянской мифологии	76
А.Я. Голубчиков. К проблеме практического бессмертия	78
С.Е. Борйсов, Т.А. Белова, В.К. Васильев. Об искусственном увеличении продолжительности жизни человека	80
Л.А. Полнковский. Федоровская концепция воскрешения в свете современной науки	83
А.А. Петраков. Н.Ф. Федоров и возможные пути достижения активного долголетия индивида	85
С.А. Стебаков. О деловом подходе к Федоровской проблеме "Общего дела"	87
ГУ. РУССКИЙ КОСМИЗМ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ	89
В.В. Лобач. Космизация мировоззрения как теоретический шаг к ноосфере	92
А.В. Гига. Новое мышление как основа всеобщего мира	101
Т.В. Любимова. Превращение. Преобразование. Преображение	103
И.Г. Громов. Новая парадигма: синархия - структура сооружности	119
И.А. Савкин. Онтологический смысл актуализма Николая Федорова	122

В.А. Дичкова. Развитие философии в современном искусстве как целостный процесс	184
Е.М. Титаренко. Философия и искусство в творчестве Н.Ф. Федорова	187
Г.Ю. Франко. Пути формирования новой философии в творчестве Н.Ф. Федорова	189
П.К. Иванова	194
Н.С. Давренков. Н.Ф. Федоров, Кант и философия	197
А.А. Сута, Иван Н.Ф. Федоров и пути их развития в творчестве Ученого П.К. Иванова	140
Т.А. Горелова, Мыслитель Н.Ф. Федоров и Учительство П.К. Иванова	142
И.Л. Хроменков. "Жить мы будем, а умирать не будем"	146
Н.М. Бикова. Здоровье без лекарств	147
В.А. Лисенков, В.Ф. Шмырев. Экология человека и рациональное питание	151
Приложение I. Вопросы по проблематике "Общего дела"	151
Приложение 2. [О.Н. Авдыкин]. Об организационно-исследовательском центре по комплексной проблеме "Гармоничная социально-личностная долговечность в нооскомогенезе" ("П-ЦНН-89")	163

Заказ № 190 Тираж 3500 экз. Цена 2 руб.
 Редакция ИИЦ ИНИИКтохорнефтегазострой. Адрес: 103009, Москва, ул. Станковича, 5, тел. 290-45-46

ИДЕЯ ТВОРЧЕСТВА У Н. ФЕДОРОВА И К. МАЛЕВИЧА

Ощущение отягощенности культурой, пронизывающее умонастроения художественной интеллигенции России начала XX века, сказалось на характере философско-эстетических исканий этой эпохи. Не пафосниспровержения, а, скорее, устремленность к пониманию высших форм гармонии в отношениях человека с миром заставляли напряженно всматриваться в жизнь культуры, объясняя причины ее увядания и открывая глубинные источники ее развития.

В русле этого движения находятся философия искусства и художественное творчество Казимира Малевича. Образ маргинальной фигуры вряд ли поможет определить действительное место Малевича в духовной жизни современной ему эпохи. В самых существенных принципах эстетики и творчество мастера продолжает определенную линию в русской культуре, связывающую его не только с исканиями в области искусства XX века, но и с традициями русской философии. Сопоставление эстетических идей К. Малевича с учением Н. Ф. Федорова позволяет увидеть существенную тенденцию в развитии духовной культуры России конца XIX - начала XX века.

Архитектура православного храма, являющаяся согласно взглядам Н. Федорова пластическим образом мироздания, и "архитектонн" К. Малевича кажутся эмблематически чистым выражением двух горизонтов культуры, линии которых не соприкасаются. Различия этих миров слышком очевидны. Они бросаются в глаза и затрудняют восприятие творчества основателя супрематизма рядом с фигурой Н. Ф. Федорова. Между тем, эстетические идеи К. Малевича обнаруживают черты, позволяющие говорить о близости позиции художника к принципам философии Н. Федорова. Это отчетливо просматривает в его понимании сущности творчества, в размышлениях о судьбах искусства.

Поиск художником путей построения новой системы искусства, в которой стал бы возможен прорыв к абсолютному творчеству, сопровождался напряженной работой мысли, идущей в плоскости метафизических проблем. К. Малевич - философствующий художник. За манифестарным стилем его статей и книг вполне различима позиция человека, смотрящего на искусство сквозь призму вопросов, затрагивающих предельное основание бытия. Смысл искусства К. Малевич видит в абсолютном творчестве, через которое и осуществляется связь человечества с миро-

свободы не позволяют до конца смириться с законами природы, космическая интуиция человечества приводит к творчеству. Человек выходит на путь преодоления законов необходимости в области "научно-философской и художественно-зрительной" деятельности. Творческое состояние П. Флоренский основывает на "повороте" внутреннего отношения к миру, дающего ощущение "глубины бытия и мира иные".

Идея многомерного мира требовала полиперспективного видения и в искусстве, которое становилось не только многоуровневым, но и многозначным. Традиционный образ уже не мог вместить в себя новые идеи и смыслы. Он делался все более символичным, поскольку символ по своей природе "безразмерен", способен к передаче фундаментальных мировоззренческих ценностей, имеющих философский характер. Для Андрея Белого символ - это сущностный атрибут творчества, выражение его потайных и неизреченных потенциалов. Через символ художник выходит на уровень всечеловеческого мироотношения, приобщаясь к его космизму и благодари, этому - к языку вселенной. Даже мифологические образы - это художественные проекты действия на мир, а "мифизм", как и символ, приписывает поэтическому слову или ритму силу непосредственного воздействия. В мифопоэтических представлениях древних слово, ритмы речи обладали магической, мирообразующей силой. В качестве ритмической стихии слова являла собою принцип, закон, смысл бытия. Преобразование мира, по мысли Н. Ф. Федорова, идет от цели, слова, дела как сущностных характеристик человеческого бытия. А теоретик русского символизма Андрей Белый добавляет сюда такой космической, культурообразующий фактор, как ритм, который означает "динамизирование хаоса, превращение его в хоровод".

Так "вселенское чувство" объединяет художественный символизм и философский космизм, ощущение космической универсальности человеческого бытия рождает сходные интенции как в философии, так и в искусстве. Человек оказывается персонализированным вселенским движением и воплощением вечного ритма. Отсюда культурно-историческое и поэтическое стремление вырваться из тесных рамок земного существования и стать космической силой, если не реально, то хотя бы символически, "музыкально". Космизм и символизм сливаются воедино в этой мете философов и поэтов.

Оптика космического мировидения с особой четкостью высвечивает грани традиционных эстетических проблем. Она, в частности, позволяет избежать от сложившихся стереотипов в представлениях об искусстве. Эстетика, вырастающая на почве космического мировидения, не порывает с антропологическим принципом в понимании специфики искусства. Искусство в этой системе предстает в виде инструмента, образцового не только на мирознание, но и на человека, на его творческое преобразование. Стремясь к сложности, к образной передаче архетипов, исходных форм бытия мироздания, искусство через "заумное", как говорил Малевич, пробуждает способность к пониманию, к творчеству.

Г. Ю. Франко (Москва)

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ НОВОГО ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ИДЕЙ УЧИТЕЛЯ П. К. ИВАНОВА

Идеи Н. Ф. Федорова несут в себе огромный нравственный заряд, пафос активного, творчески-преобразовательного отношения к жизни, и это делает их глубоко созвучными нашему дню. Он считал, что из всех разделений распадение мысли и дела составляет самое великое бедствие, несравненно большее, чем распадение на бедных и богатых. По мысли Н. Ф. Федорова, в знаниях наука останется равнодушной к борьбе, и "неученне", иначе "чистая наука останется равнодушной к борьбе, к истреблению, и прикладная не перестанет помогать истреблению, помогать и прямо, изготовлением орудий истребления, и косвенно, приносящая обильную пользу, предметам потребления, вносящая в жизнь людей". Необходимо отбросить предрасположенность к самоубийству, элементарное нежелание учиться знанию у талантливых самородков из народа.

Ярчайшим примером нераздельности, органической слиянности мысли и дела является жизнь нашего замечательного соотечественника, самородка-исследователя Парфения Корнеевича Иванова. Он тоже, как и Николай Федорович Федоров, мечтал об "общем деле" качественного преобразования человека для жизни в Природе без всякого насилия над ней, по закону любви. Уникальная практика П. К. Иванова, осмысленная, по закону любви, заставляет по-новому посмотреть на проблему гармонизации его пути заставляют по-новому посмотреть на проблему гармонизации отношений человека и природы.

Сегодня мы понимаем: деградация природы есть прежде всего следствие деградации человека, его духовной, нравственной несостоятельности.

129

знанием¹. Как считает Малевич, внося в гигантскую картину природы долю своего творчества, художник увеличивает бег титанской жизни, его творчество позволяет преодолеть энтропию мирового динамизма.

Новый реализм в искусстве, по мнению К. Малевича, и есть та система, в основании которой лежит понимание космического предзнаменения человека. Не искусство подобий, не бесконечные перемещения в мозаике готовых форм природы и культуры, а живое искусство, воплощающее дух творчества, дает миру импульс к дальнейшему развитию. Призывая искусство отказываться от изображения предметности и выйти из "катакомб клинообразной перспектив", художник вдохновляется идеей роста собственного тела искусства. Встав на путь творческих новобразований, искусство, как полагал Малевич, освобождается от карусели очевидностей и обретет свое подлинное существование в движении к истине и в преобразовании мира.

К. Малевич отказывается от рефлективного понимания сущности искусства. Не в отражении действительности он видит смысл искусства, а в создании новой действительности, пролетающей путь мира и превращающей в него прелесообразность. Эстетику художника признает идея бытийности искусства. Искусство для него есть сама жизнь, одухотворенная творчеством и открытая через живое пространство культуры к всеобщему движению мироздания. Основанием для преодоления инерции культуры, замыкающей искусство на сфере субъективных переживаний и видящей смысл в отражении действительности, является отчетливо выраженный космизм мировидения художника. В этом, на наш взгляд, Малевич примыкает к традиции, ярким представителем которой был Федоров.

Идея творчества принимает в философии Н. Федорова характер онтологической проблемы. Творчество у него гомологично продолжению строя строя мира, в котором воскрешение всех бывших на земле превратит вселенную из хаоса в космос. Этой цели должна быть подчинена, по мысли философа, вся жизнь человечества, в том числе жизнь искусства, логику развития которого он видит в движении "от искусства подобия к искусству действительности"². Искусство, выражившее проект мира в архитектуре храма, становится делом или плотью самой жизни, сливается с наукой и превращается, согласно Федорову, в демуурга, в силу, причастную к космическому творчеству.

¹ См.: К. Малевич. От кубизма и футуризма к супрематизму. Новый живописный реализм. - Петроград, 1916, с. 10.

² Н. Ф. Федоров. Сочинения. - М.: Мысль, 1982, с. 564.